

Навстречу летящей паутине девушка направила магическую энергию в парные клинки и звонко выкрикнула:

— Лунная тень: Хаос!

Её хрупкая фигура в дожде из густой паутины словно растворилась в воздухе. Клинки в её руках замелькали, превращаясь в сплошную, непроницаемую серебряную завесу. Удары были точными и молниеносными, каждый взмах сопровождался пронзительным свистом рассекаемого воздуха.

Ссс! Ссс! Ссс! Ссс!

Прочная паутина под напором острых лезвий рвалась и осыпалась, словно разрубленные ядовитые змеи, бессильно падая на землю и испуская шипящий едкий дым. Син Чжи проскальзывала сквозь просветы в танце стали и рваных нитей — подобно пурпурной бабочке, порхающей в эпицентре шторма. Она двигалась на грани, но при этом неумолимо сокращала дистанцию до монстра.

Ближе! Ещё ближе!

Паукообразная тварь явно не ожидала, что этот крошечный противник, чья аура казалась слабой и почти угасающей, сможет так ловко прорвать её сеть. В ярости чудовище взметнуло две мощнейшие передние лапы, напоминавшие гигантские серпы. С жутким свистом, разрезая воздух, они обрушились на Син Чжи с двух сторон! Одновременно с этим остальные конечности, словно отравленные копыя, атаковали с самых неожиданных углов.

Настоящий ближний бой начался в одно мгновение!

Дзынь! Дзынь! Бам! Бам!

Гулкий лязг металла о металл гремел без остановки, во все стороны разлетались искры.

Син Чжи довела технику владения клинками до предела. Её боевые навыки, отточенные в бесчисленных циклах жизни и смерти, достигли совершенства. Пусть форма Лунного роста значительно снижала её силу и скорость, но мастерство и инстинкты остались при ней.

Левым клинком она парировала удар огромной клешни, правым — точно отвела в сторону вражеское жало. Её миниатюрное тело демонстрировало поразительную гибкость: используя преимущество в размерах, она маневрировала вокруг массивного туловища врага. Клинки в её руках словно ожили: то вонзались в сочленения монстра, подобно змеиным жалам, то вращались вихрем, отражая атаки со всех сторон.

Каждое столкновение с прочным панцирем или острыми конечностями отдавалось в руках

мощной отдачей, вызывая онемение и резкую боль в ладонях. Но страшнее было другое: каждое движение, каждый выброс магической энергии отзывались в груди, где покоился покрытый трещинами Кристалл волшебницы, невыносимой болью, пронзающей саму душу. Казалось, тысячи раскаленных игл вонзаются в её сознание, следуя за потоками магии.

— Угх... — Син Чжи стиснула зубы, подавляя стон. От боли её пурпурные глаза слегка затуманились, но руки не дрогнули ни на мгновение. Пот пропитал волосы на лбу и стекал по бледным щекам.

Бой был невероятно ожесточенным. Благодаря выдающейся технике Син Чжи едва удавалось держаться, она даже оставила несколько неглубоких порезов на хитине монстра. Но душевная боль, подобно паразиту, подтачивала волю и реакцию.

Наконец, после серии яростных атак монстра, Син Чжи с трудом отбила мощный удар, и в глубине души вспыхнула острая, разрывающая боль! Перед глазами внезапно потемнело, и её движения неизбежно замедлились на долю секунды.

— Плохо дело! — в сердце Син Чжи зазвенели тревожные колокола.

Этой десяти тысячной доли секунды хватило.

На искаженном женском лице паукообразной твари промелькнула злобная ухмылка. Одна из её мощных задних лап, сработав как осадное орудие, с жутким свистом врезалась в живот Син Чжи, которую она не успела защитить.

Бах!!!

Раздался глухой, ледящий кровь удар.

Миниатюрное тело Син Чжи, словно воздушный змей с оборванной нитью, отлетело под действием неодолимой силы. Изо рта вырвался сгусток крови, очертив в воздухе трагическую дугу, и она с грохотом врезалась в руины карусели в десятках метров от места схватки.

Грохот! Деревянные обломки разлетелись в стороны.

Боль! Казалось, все кости в теле превратились в крошево, а внутренности перевернулись. Душу разрывало на части, сознание начало угасать.

— Кхе... кхе-кхе... — Син Чжи пыталась подняться, кровь стекала с уголков рта, окрашивая светло-фиолетовый боевой костюм. Опираясь на впившиеся в землю клинки, она нетвердо встала. Пурпурные глаза, полные упрямства, были прикованы к приближающемуся чудовищу, но тело неконтролируемо дрожало. Сияние формы Лунного ростка почти погасло.

Паук издал победный визг. Его брюхо зашевелилось, и на этот раз из него вырвались не нити, а несколько сгустков густой, зловонной темно-зеленой жидкости, светящейся смертоносным фосфоресцирующим светом. Яд летел, словно артиллерийский снаряд, перекрывая все пути к отступлению.

— Проклятье... — Син Чжи собрала последние силы. Клинки в её руках слились воедино, вновь превращаясь в белый длинный лук. Преодолевая двойную боль — физическую и душевную, — она влила остатки магической энергии в оружие.

— Лунное сияние... Стрела, карающая зло!

С огромным трудом она натянула тетиву. Световая стрела, сотканная из чистой лунной магии, мгновенно обрела форму, и пальцы разжались.

Шух!

Стрела сорвалась с тетивы и с ювелирной точностью поразила летящий впереди сгусток яда.

Бабах!!!

Прогредел мощный взрыв. Столкновение магии и яда породило огромное облако едкого зеленого дыма. Ударная волна помогла избежать прямого попадания остальных снарядов, но рассеивающиеся ядовитые пары вызвали у девушки приступ головокружения.

Однако, не успел дым полностью рассеяться, как из него, подобно призраку, вырвалась огромная черная тень, окутанная зловонием. Это был паук! Он, игнорируя последствия взрыва, под прикрытием дыма мгновенно сократил дистанцию. Его гигантские клешни, сверкающие холодным блеском, подобно косе смерти, с невероятной скоростью вонзились в незащищенную грудь Син Чжи.

Слишком быстро! Слишком близко!

Тело пронзала боль! Душу разрывало! Магия иссякла!

Зрачки Син Чжи сузились, отражая стремительно приближающееся смертоносное острие.

Уклониться невозможно!

Неужели... конец? — пронеслось в её угасающем сознании. Перед глазами замелькали кадры бесконечных циклов: улыбка сестры в момент гибели, отчаяние боевых товарищей, стон разрушающегося мира и... улыбка той спасенной маленькой девочки, полная надежды.

Что ж... по крайней мере... я спасла хотя бы кого-то... — в глубине души возникло слабое чувство облегчения. Хотя это и не могло искупить её вину как пособницы, но, по крайней мере, смерть не будет бессмысленной. Она даже перестала сопротивляться, медленно закрыв глаза в ожидании финала.

Однако ожидаемая боль так и не пришла!

В то самое мгновение, когда ледяное острое клешни должно было коснуться её костюма, прямо над ухом раздался низкий, странно магнетический голос, словно донесшийся из другого измерения:

— Уже... выдохлась?

В голосе слышался едва уловимый вздох, но в то же время в нем ощущалась невыразимая, спокойная сила.

— Ну да ладно. Раз уж ты так любишь спасать других, позволь мне спасти тебя.

В следующую секунду Син Чжи почувствовала, как чья-то сильная и бережная рука подхватила её, мгновенно унося с места схватки. Крепкая рука обхватила её за талию, надёжно укрывая от смерти.

Одновременно рядом раздался глухой, подобный грому удар!

Бах!!!

Тот самый паук, чья атака казалась безотказной, внезапно замер, словно наткнувшись на невидимый десятитонный молот. Его огромное тело содрогнулось, а клешни издали неприятный хруст.

Затем монстра, как сломанную куклу, отшвырнуло в противоположную сторону с невероятной скоростью. Он пролетел, словно пушечное ядро, и с грохотом врезался в торговый ларек, подняв облако пыли и цветных конфетти.

Син Чжи в изумлении повернула голову, чтобы посмотреть на своего спасителя.

Перед ней предстал высокий, статный мужчина. На нем был надет темно-синий халат простого, но изысканного кроя, полы которого слегка развевались от недавнего порыва ветра. Больше всего внимания привлекала серебряная маска, закрывавшая верхнюю часть его лица, оставляя открытыми лишь волевой подбородок и тонкие плотно сжатые губы.

Маска была покрыта сетью трещин, а её края мерцали тусклым, но устойчивым звездным

светом, излучая в хаотичных огнях парка загадочную и холодную ауру.

Шэнь Цинъюэ, находясь в объятиях незнакомца, видела серебряную маску совсем близко. В её пурпурных глазах мелькнуло замешательство, но тот самый низкий голос, только что прозвучавший у неё над ухом, внезапно наложился на воспоминание из прошлого. Она едва не выкрикнула, и в её голосе послышалась легкая дрожь:

— Ты... это я?

Мужчина в серебряной маске усмехнулся, и на его четко очерченном подбородке появилась ироничная улыбка. Голос, проходя сквозь маску, звучал легко и насмешливо:

— Ой-ой, какая милая маленькая сестренка, что за шутки? Как я могу быть тобой?

Знакомая интонация, этот слегка небрежный тон — Шэнь Цинъюэ мгновенно узнала его. Это был он, её версия из параллельного мира — Шэнь Цинъюэ.

В сердце тут же возникло сомнение: вчера в больнице она лишь слегка сжала его руку, и он закричал от боли, и это выражение лица точно не было притворством. Но сейчас этот человек не только остановил её в облике волшебницы, но и одним ударом отправил монстра в полет... Он явно не был обычным человеком. Это противоречие не давало ей покоя, но сейчас было не время для разбирательств — монстр всё ещё угрожал им.

Тут же Шэнь Цинъюэ запоздало осознала, что находится на руках у мужчины. Сквозь тонкую ткань боевого костюма она чувствовала твердость его рук и ровное сердцебиение. Этот мужской, спокойный и сильный аромат вызвал в её застывшем сердце слабую рябь, зародив странное, незнакомое волнение. Она тут же подавила это чувство привычным невозмутимым выражением лица и холодно произнесла:

— Может, уже опустишь меня? Или ты... из тех, у кого специфические пристрастия к лоли?

Уголок рта под маской заметно дернулся. Шэнь Цинъюэ послушно и аккуратно опустил её на землю с подчеркнутой галантностью, но в долгу не остался:

— Эй-эй, никакой благодарности! Я ведь видел, что ты тяжело ранена, и держал тебя на руках только из добрых побуждений, чтобы ты не упала. И за такой нежный и заботливый поступок меня называют любителем лоли? Просто обидно до слез.

Он картинно вздохнул и окинул взглядом миниатюрную фигурку Син Чжи в ярком костюме, добавив с оттенком пренебрежения:

— Признаю, сейчас ты выглядишь... кхм, довольно мило, и этот наряд тоже... хм, весьма своеобразен. Но, увы, я совершенно не интересуюсь подобными «моделями».

В душе Шэнь Цинъюэ добавил: Если бы у меня действительно были такие пристрастия, моя язвительная сестра-доска дома была бы уже в опасности, разве всё было бы так, как сейчас?

Шэнь Цинъюэ чувствовала искренность в его словах. Но, как и после того поцелуя, глядя на его безразличный и даже слегка пренебрежительный вид, она ощутила необъяснимое, крошечное раздражение. Она не могла этого показать — в конце концов, его поведение было безупречным, а её собственная реакция выглядела довольно странно.

— Ррр-а-а-а!!!

В этот момент паук, вбитый Шэнь Цинъюэ в руины, издал оглушительный рев и, шатаясь, поднялся на ноги. Из трещин в его панцире просачивалось зловещее темно-фиолетовое сияние, тело заметно раздулось, а исходящая от него аура стала еще более яростной и свирепой.

Шэнь Цинъюэ с досадой почесал затылок:

— Тц, эта штука что, умеет повышать уровень прямо в бою? Если не справляется, сразу включает читы?

Шэнь Цинъюэ с холодным выражением лица пояснила, её голос отчетливо прозвучал сквозь рык монстра:

— Монстры питаются негативными эмоциями, включая их собственные. Оказавшись в безвыходном положении, некоторые из них переходят в состояние берсерка, при котором их сила, скорость и агрессия резко возрастают. В этом состоянии монстры крайне опасны.

Она помолчала:

— Впрочем, у этого перегруженного состояния есть предел, они не могут становиться сильнее бесконечно.

— Берсерк? Перегрузка? — брови Шэнь Цинъюэ под маской приподнялись, и он не удержался от комментария: — Мало того, что ваша сила волшебниц зависит от настроения, так еще и монстры ведут себя нелогично? Эта система сил — просто какой-то беспредел, читерство в чистом виде! Мы, культиваторы, чтобы стать сильнее, тренируемся в лютый мороз и в палящий зной, пашем как проклятые, шаг за шагом пробивая себе путь к вершине!

В его голосе звучало праведное негодование «обычного игрока» против «читера».

Шэнь Цинъюэ остро уловила ключевое слово «культиватор», и в её пурпурных глазах мелькнуло понимание. Система сил в этом параллельном мире, видимо, отличалась от её собственной — здесь существовали такие люди, как культиваторы.

<http://bllate.org/book/18890/1845853>